

ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ

PHILOSOPHY OF THINKING AND COGNITION

УДК 1(091)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-156-165

Анатолий Сергеевич Колесников,
Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Современная сравнительная история философии в антропологической перспективе

Цель статьи – раскрыть особенности современного сравнительного изучения истории философии, которые связаны с необходимостью понимания неевропейской философской традиции. Дается история сравнительного изучения философских традиций до XX в. Среди пионеров этого направления Соломон Маймон, Карл Рейнгольд, И. Г. Гердер, У. Теннеман, П. Дойссен. Затем определяется методологический дискурс современной философии, который демонстрирует антропологический акцент, не только формируя новый тип глобальной философско-методологической рефлексии, но и личные предпочтения историков философии, направленные на формирование нового типа историко-философского исследования. Как пример анализируется пятитомная «Всемирная история философии» Джона Плотта, и с ней сравниваются другие работы подобного типа, а особенно сравнительная история философии Б.-А. Шарфштайна. Плотт беспокоился о глобальной перспективе истории философской мысли, представляя комплексный подход к созданию историографии всех основных типов и большинства восточных культур вплоть до XIV в. Дается краткий анализ некоторых глав его работы. Большую работу в этом направлении проделали Д. Сантинелло, Дж. Пассмор, Д. Купер, Б.-А. Шарфштайн. Последний сравнивает доводы африканских, индийских и китайских мыслителей без пристрастия и оценивает их с той же строгостью, как и европейских мыслителей. Таким образом, методология историко-философского анализа предполагает, что сравнительный метод не самоцель, поставлены определенные познавательные задачи, являющиеся средством расширения возможностей историко-философского исследования. Сравнительный подход задаёт новые ориентиры рассмотрения современного историко-философского процесса, включая в него философские традиции мыслителей не только Запада, но и Востока, Азии, Латинской Америки, Африки.

Ключевые слова: сравнительная история философии, неевропейские философские традиции, Джон Плотт, Б.-А. Шарфштайн, методология сравнительного исследования

Anatoly S. Kolesnikov,
Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia),
e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Contemporary Comparative History of Philosophy in Anthropological Prospect

The purpose of the article is to reveal the features of the modern comparative study of the history of philosophy, which are related to the need to understand the non-European philosophical tradition. A history of comparative study of philosophical traditions before the 20th century is given. Among the pioneers of this direction are Solomon Maimon, Carl Reinhold, I. G. Herder, W. Tenneman, P. Doissen. Then the methodological discourse of contemporary philosophy is defined, which demonstrates an anthropological accent, not only forming a new type of global philosophical and methodological reflection but also personal preferences of historians of philosophy aimed at forming a new type of historical-philosophical study. As an example, John Plott's five-volume World History of Philosophy is analyzed and compared with other works of this type, especially comparative history of B.-A. Scharfstein's philosophy. Plott was worried about the global perspective of the history of philosophical thought, presenting a comprehensive approach to the creation of historiography of all major types and most Eastern cultures up to the 14th century. A brief analysis of some chapters of his work is given. J. Santinello, D. Passmore, D. Cooper, B.-A. Scharfstein did a great job in this direction. The latter compares arguments of African, Indian and Chinese thinkers without bias and evaluates them with the same rigor as European thinkers. The conclusion of the article is that the methodology of historical and philosophical analysis assumes that the comparative method is not an end in itself, but serves certain cognitive tasks, being a means of expanding the possibilities of historical and philosophical research. The comparative approach sets new guidelines for the

© Колесников А. С., 2020

consideration of the contemporary historical and philosophical process, including philosophical traditions and thinkers not only of the West, but also of the East, Asia, Latin America and Africa.

Keywords: comparative history of philosophy, non-European philosophical traditions, John Plott, B.-A. Scharfstein, comparative study methodology

Введение. Сравнительная философия – это возведение, обнаружение, делигитимация и разрыв границ, границ между философскими традициями разных уголков мира, разных периодов времени, разных дисциплинарных подходов и даже в течение одного периода и родословной между противоположным или наименьшим количеством различных убеждений. Философские сравнения, чаще всего, разделяют и соединяют одновременно наиболее вероятные или маловероятные пары, или целые наборы сравнений. Аарон Сталнэкер отметил, что задача сравнительного исследования заключается в том, что «оно должно быть далёким этическим заявлением на взаимосвязь и обмен мнениями, и оно должно одновременно сохранить их отличительную особенность в рамках взаимосвязи» [27].

История исследований. Впервые сравнительный анализ философии дан Саломоном Маймоном (1753–1800), который сопоставлял Юма, Канта, Гамана и Якоби, Лейбница и Вольфа, критическую и скептическую философию [15]. Десятилетием позднее бывший кантианец К. Рейнгольд (1758–1823) подобное проделывает в «Доступном обзоре положения дел в философии в начале XIX столетия». И. Г. Гердер с 1784 по 1791 г. публикует свои «Идеи к философии истории человечества», в которой выступил как компаративист не только в философии истории, но и истории философии. Он сравнивал западные концепции, критиковал Канта, полемизировал с французскими просветителями – Ламетри, Гольбахом, Гельвецием, знал труды Монтескье, ему были известны Аверроэс, Конфуций, Лао-Цзы, Зороастр, Мани, Магомет... Недостаток источников мешал ему дать сколько-нибудь обстоятельный очерк культуры Китая, Индии, Индокитая, Кореи, Японии, ибо не были ещё расшифрованы ни древнеегипетские иероглифы, ни ассирио-вавилонская клинопись, не было переводов основных философских трудов Востока.

У. Теннеман, последователь И. Канта, написал двенадцать томов – *Geschichte der Philosophie* (1789–1818) и *Grundriss* (1812). *Grundriss* широко использовался как школьный текст в середине XIX в. и был переведён на английский, французский, итальянский и даже современный греческий. Теннеман стал первым, изложившим систематическую точку зрения того, как идеи функционировали в философии, классифицируя мыслителей между догматиками и критическими скептиками. В подходе, который может быть

описан как вариация на Толето, Гассенди и Бруккера, он показал, что философия начинает формироваться через самопознание и абстрактное рассуждение, ибо человечество, уходя от инстинкта, вынуждено искать систематическую законченность мысли. Теннеман прослеживает этот дух через историю философии.

В первом разделе первого тома амбициозной «Всеобщей истории философии» (1894) востоковед и санскритолог П. Дойсен утверждает, что индийская философия выполняет важную роль – она убеждает европейскую мысль в том, что она «остановилась в невероятной односторонности», что гегелевский способ понимания мира не является единственно возможным и единственно разумным [7]. Во втором разделе первого тома, полностью посвящённого «Упанишатам», он представляет её как единую философию с теологией, космологией, психологией и эсхатологией и сопоставляет её с западной философией, таким образом подытоживая философскую компаративистику XIX в. В XX в. сравнительная история философии долгое время не имела значимых сочинений, хотя европейские и незападные историки философии стали признавать такую необходимость. Дасгупта, Радхакришнан, Накамура, Фэн Юлань и другие были нацелены найти симфоническое звучание философии Востока и Запада.

Методология и методы исследования. Методологический дискурс современной философии в настоящее время демонстрирует *антропологический поворот*, формируя новый тип глобальной философско-методологической рефлексии, связанной с включением в её ареал идеалов гуманизма, плюрализма, холизма, толерантности, диалога, синтеза и взаимообогащения. В результате возникает не только необходимость перемен, но и определение возможных вариантов и векторов изменений. Лингвистический, ценностный и антропологический повороты были заявлены в 80–90-е гг. XIX столетия, когда формировались такие направления, как позитивизм, философия жизни, неокантианство, надолго определившие развитие философии и истории философии. Но уже в середине XX в. парадигмы «глобальной истории» (Ф. Бродель) подразумевали целостность, единство, комплексность и включали экономические, политические, демографические и другие факторы в системное описание истории, а значит, и истории философии. Исследования структуралистского характера в истории философии

фии позволили расширить диалог гуманитарных, социальных и общественных наук, связь истории с антропологией, этнологией, лингвистикой, семиотикой, информатикой, психоанализом, этикой, культурологией, правом, обратившись в итоге к изучению структур сознания. На рубеже XX–XXI вв. прослеживается методологический поворот к междисциплинарности, социокультурной истории, изучению связей с другими науками, мироисторией, микроисторией, культурной истории, истории политики и т. д.

Результаты исследования. В 1977–1989 гг. в Дели выходят пять томов «Всемирной истории философии» Джона Плотта [17]. В этой работе проявился интегрированный междисциплинарный подход, касающийся сравнительного изучения философии, религии, цивилизации и культуры [9]. Хаджииме Накамура – автор весьма авторитетных работ, которые в некоторых отношениях параллельны с проектом Плотта, в своём предисловии к третьему тому пишет: «Теперь мы видим колоссальную, гигантскую работу профессора Плотта. Он проследил развитие философии в более широком смысле, чем моя работа, ссылаясь на многочисленные страны». Плотт получил степень доктора философии в университете Банареса, куда поступил, чтобы подробнее изучить гандийский пацифизм и индийскую философию. Он бесконечно путешествовал и присутствовал на всех возможных конференциях «Восток – Запад» и на протяжении всей жизни занимался деятельностью в интересах мира во всём мире на основе глобального понимания и социальной справедливости [18].

Джон Плотт вдохновил многих студентов, коллег и учёных с мировым признанием на продолжение компаративной истории философии, какую бы часть его видения они ни разделяли. Многие также вдохновлялись поддержкой целей планетарного мира, которые, по мнению Плотта, тесно связаны с улучшением взаимопонимания через линии невежества и враждебности. В предисловии к первому тому Плотт призывает своих читателей принять глобальную перспективу, которая может противодействовать локальной или близорукой картине. Он рассказывает, что писал для студентов, которые участвуют в междунаrodnых, межкультурных и межконфессиональных отношениях, и особенно начинающих осознавать, что нет коротких решений для планетарных кризисов, обрушившихся на человечество в XX в., и поэтому готовых более тщательно работать в направлении мировой цели, которая стала не просто идеалом, а необходимостью.

Пять томов иллюстрируют комплексный подход к созданию историографии философий всех основных типов и многих культур

времен образования до XIV в. Работа прекратилась на пятом томе в основном из-за смерти Плотта в 1990 г. Однако есть два других значительных тома, более или менее непосредственно связанных с серией Плотта. Первым изданием (1969) стала библиография на весь проект [19]. Вторым том (1974) объёмом в 657 страниц увидел свет под названием «Философия преданности» [20]. Плотт характеризует его как сравнительное исследование преданности и самоотверженности у Рамануджа, Св. Бонавентуры и Габриэля Марселя. Том также представляет собой орфографию собственной философии духовного и интеллектуального поиска Плотта¹.

Общий подход в этих семи томах, а также проекта в целом влечёт за собой обращение со всеми философами по отношению к их мировым современникам из века в век, период за периодом. Другими словами, каждый из философов – индийских, китайских, европейских, англосаксонских, американских, исламских, японских, византийских, латиноамериканских или кто угодно – рассматривается в отношении современных мыслителей в других цивилизациях. Например, в пятом томе современники, такие как Фома Аквинский, Доген, Ибн Араби, Мадхва и Чу-Цзы, анализируются на базе глобальной хронологической перспективы, а не традиционной сравнительно-культурной. Так, анализ комплексных моделей развития в глобальном масштабе дезавуировал многие мифы и стереотипы. Например, вместо искажённого образа «Востока как мистического», а «Запада как материалистического» факты истории свидетельствуют о довольно равномерном распределении типов философии в каждой цивилизации почти в каждый период. На самом деле конкретно восточной или западной философии нет, но только философия. Конечно, существуют географические различия между философами, так же, как существуют необходимые временные различия, например, «древний» и «современный». Но основные вопросы: постоянные и транскультурные.

Проект имел своеобразную жизнь, в какой-то степени выходя за пределы отдельных авторов, чувства замкнутости. Например, он воздержался от бесконечного поиска материалов в великих библиотеках Индии и США, первичных и вторичных, чтобы построить надёжные синхронные диаграммы. Его труд предлагает замечательную человеческую и философскую открытость, что породило надежду Плотта на то, что такая работа может стать ресурсом для создания

¹ Анализ проекта Плотта Gray Wallace. – URL: <http://www.sckans.edu/gray/platt95.html> (дата обращения: 10.04.2020). – Текст: электронный.

более нормального, более доброго и более мирного общества на этой планете.

Доминирующая тема первого тома «Осевого Век», как его описывают Плотт и его коллеги, – это возникновение систематической философии из мифологического сознания и установление различных основных типов философских систем в Индии, Китае и Греции. Первая часть содержит описание глобальной перспективы. Рассматриваются такие основные темы, как причинно-следственная связь, ум, душа, дух, я, элементы, материя, логика и парадоксы, судьба, прамаи (средства познания), право, свобода/необходимость, спасение, божество и просветление. Читатели могут в этом томе почувствовать, что они собрались под одной крышей с древними буддистами, джайнистами, конфуцианцами, даосистами, а также приверженцами менее известных школ мысли. Большое внимание уделяется развитию философских традиций, особенно в ответ на межкультурное влияние.

Второй том озаглавлен “Han-Hellenistic-Bactrian Period” (1979) и охватывает философские разработки с III в. до н. э. и до конца III в. н. э. Основные сопоставления в этом томе связаны со значительными сравнениями: Рим и Индия, Рим и Китай, философы Филон Александрийский и Нагарджуна, Плотин и Васубандху, конфуцианцы и неодаосисты. Кроме того, отличительные буддийские, христианские и джайнские религиозно-философские разработки рассматриваются в разделе «Пути и принципы».

В предисловии Т. Р. В. Мурти говорит о блестящем сравнении: Нагарджуна – Филон Александрийский, Плотин – Васубандху. Сравнительное изучение Васубандху с Плотином является уместным, плодотворным и устойчивым, что ведёт к значительным транс-евразийским разработкам. Сам Плотт заявляет: «Возможно, самое большое сравнение между Плотином и Васубандху», мы представили философской доктрины. «Следовать за одним, а не за другим может означать разницу в методе, но их взгляды на природу, судьбу и достоинство человека практически одинаковы» [17, т. 2, с. 164].

Хотя Плотт достаточно осведомлён о контрастах, противоречиях и боевых действиях между мировоззрениями, которые характеризует, он предпочитает напоминать нам время от времени о реальной взаимодополнимости. Одним словом, он утверждает, что скептики удерживают нас от излишней привязанности к нашим убеждениям и мнениям; основатели религий спасают нас от срыва нервов; мистики сочетают операцию скептицизма с внутренним зрением мудрости, чтобы удержать нас от строительства чересчур маленького дома для наших

душ. Плотт отдаёт им за всё это должное уважение.

Особенностью второго тома является приложение Плотта «Проблема периодизации», объёмом пятьдесят страниц, написанных в сотрудничестве с двумя авторами, это Майкл Долин и Пол Мейс. Мейсу принадлежит аннотированная карта и временная линия “Han-Hellenistic-Bactrian Period”. «Проблема периодизации» – слишком скромное название, так как эссе предлагает рекомендации, с помощью которых проблема может быть предварительно разрешена. Плотт и его команда выявляют скопления более или менее одновременных событий по всему миру, чтобы отметить значительные переходы и границы для периодов. События и достижения обеспечивают «орган» за каждый период специфической непрерывности между поворотными точками. Поскольку команде Плотта пришлось обсуждать как длинные, так и переломные пункты истории, эссе становится наброском мира истории вплоть до наших дней. Это сочинение характеризует периоды с исторической и логической сторон, а не просто освещает этноцентрические научные традиции, хотя Плотт отмечает несовершенство и предварительность этой работы.

Выводы и предложения по периодизации мира истории применимы к некоторым недавним работам, таким как книга “Histoire de l’Europe” (1992), подготовленная усилиями двенадцати учёных из такого же числа стран (опубликовано в Париже под руководством Frederic Delouche). Плотт был признателен за замечательные карты и графику в этом томе. Он критически относится к их применению, хотя, возможно, и необходимо такое клише, как «средневековый» и «ренессанс», но он хотел бы подтвердить долгосрочную перспективу, с которой том открывается: «От тундры к храму (Предыстория IV в. до н. э.)». Следует отметить широкую, подлинно глобальную космическую перспективу. Есть надпись карты, которая приблизительно переводится как «Европа, полуостров Азии». В таких контекстах Плотт предпочитает термин «Евразия», который авторы «Истории Европы» используют в заголовке раздела.

Третий том “The Patristic – Sutra Period” (1980) включает разработки различных систем и традиций от 325 до 800 г. н. э.: богатое разнообразие философии китайского буддизма, как и поздние разработки разновидностей неевропейского христианства, а также раннее византийское наследие в отличие от римской/латинской традиции. В Индии это время противоречий, как между буддистами, идеалистическими и реалистическими системами ньяя-вайшешика и джайнизма, что говорит о том, что за пре-

делами Латинской Европы не было периода, названного «тёмные века». Это эпоха, в которой появляются и начинают доминировать великие Махаяны сутры Центральной Азии, Китая, Кореи и Японии, окончательно формулируются источники сутра Джаяны, Ньяя-сутры, сутры Вайшешики, сутры Санкхья и Йоги, Брахма-сутра Бадараяны, которая впоследствии становится канонической основой философии в Индии. Примерно в то же время между соперничающими «ересями» возникает христианская патристическая корректировка греческой философии к библейскому наследию. Плотт определяет место для всех систем, которые самоутверждаются: провинциальных, сектантских, антигуманистических, антиинституциональных, ересей. Стиль Плотта в этом отношении напоминает Бертрана Рассела, за исключением того, что Рассел часто был довольно провинциально западным. Даже юмор Плотта глобальный.

В серьёзной полемике либо с Буддхагхоша – индийским буддийским учёным и комментатором V в. школы тхеравады, либо с Дигнага (480–540) – выдающимся индийским философом, буддийским монахом школы Йогачара, Плотт показывает, как логическое структурирование спора Дигнага будет превосходить риторику Августина [17, т. 3, с. 144]. В другом месте Плотт объясняет, что Августин очень сложен, поэтому не может быть легко категоризирован или оценён. Плотт приводит слова Альберта Великого, учителя Фомы Аквинского: «Я не могу мечтать быть равным Св. Августину; но в области науки я предпочитаю верить Аристотелю и арабам, которые были его комментаторами, ибо святой Августин просто не знал природы вещей» [Там же, с. 131–132].

В комментарии к реалисту ньяя-вайшешика Ватсьяна по проблеме времени Плотт пишет: «Нет необходимости говорить о том, что адекватные комментарии по этому вопросу могут быть связаны со сравнениями даже с Кантом и Бергсоном в обычных сравнительных исследованиях... В какой степени Августин... был ближе в теории времени к идеалисту Махаяны, мы должны оставить экспертам, наряду с вопросом, в чём Ватсьяна предоставил некоторые уступки своим буддийским противникам...» [Там же, с. 67–68]. Философ заключает, что средневековые превзошло Августина, в то время как в большем долгу перед ним был Исидор Севильский (560–638), который «действительно пытается исправить субъективистское антинаучное влияние Августина» [Там же, с. 499].

План проекта, в том виде, в каком он развивался с публикацией первых трёх томов и далее четвёртого «Период схоластики» (800–1300), пятого «Период встреч»

(1300–1800) и шестого «Период полной встречи» (1800 год по настоящее время) томов, претерпел изменения. Том IV разросся до 1100 страниц, и был разделён на два тома: том IV «Период схоластики», часть первая (800–150) и том V «Период схоластики», часть вторая (1150–1350). Таким образом, из семи томов лишь пять были закончены. Эти семь за счёт дальнейших разделов легко могли бы стать девятью или десятью. Как на самом деле выглядели бы оставшиеся тома, если бы Джон Плотт был живой (он умер осенью 1990 г.), можно только предполагать. Период схоластики он предлагал разделить, обозначив ранний – период шовинизма, или «монизма во многих настроениях» (800–900); средний – период «Отшельничество и разработка» (900–1150); более поздний – период «Великих Сумм» (1150–1350). Уоллес Грэй сделал проект главы о Саадия Гаон (882, или 892–942) для тома IV, но был большой текст о Саадии от самого Плотта¹. Был ли средневековым первый средневековый еврейский философ? Как он интерпретировал саму греческую или эллинистическую книгу в Библии? Библия включает тексты многих культур.

Чтобы помочь ответить на первый вопрос, Грэй использовал характеристики средневекового мышления, разработанные Х. Накамурой в «A Comparative History of Ideas» (1986). Учёный пришёл к выводу, что Саадия всего на треть средневековый. Накамура говорит о «абсолютном авторитете традиционной религии» в средневековой мысли. Для Саадия религиозный авторитет является абсолютной основой работы. Фактически его пришлось подвергнуть сомнению, для того чтобы понять, в каком смысле она является полностью рациональной и актуальной. Грэй считает, что Саадия больше похож на Аристотеля, чем на достойного проповедника заповеди «Всё есть тщеславие». Саадия писал, что тщеславие ведёт к идолопоклонному поведению по сравнению с хорошо устроенной, благочестивой жизнью. В своей работе «Книга верований и мнений» с заключительным «Трактатом X» он представляет удивительно автономную этику, которая предстаёт как коллективная, рациональная, гуманистическая и не зависящая от какой-либо конкретной религии. Хотя сам Саадия обычно представляет более конкретную еврейскую этику, теоническую и зависимую от откровения.

Многовалентные и многомерные сравнения Плотта касаются Саадия, более ран-

¹ Саадия Гаон – основоположник раввинистической литературы и еврейской рационалистической традиции, языковед и поэт. Он пытался примирить противоположные направления в иудаизме, боролся против сектантов и старался согласовать иудаизм с философской мыслью того времени.

них и поздних еврейских и исламских философов, но и весьма специфических тенденций того времени в христианской и индуистской мысли. Плат отмечал: «Положение Саадия близко аналогично положению Филону Александрийского в Константинополе... Вероятно, нет еврейского мыслителя, у которого было бы больше влияния со времён Филона, если только не Моисей Маймонид, который сам находился под большим влиянием Саадия» [17, т. 4, с. 341].

Мистика является наиболее всеобъемлющей и значимой для Плотта, который, тем не менее, не ограничивается ею и не навязывает её. Так, индийский философ Рамануджа представляет монистическую тенденцию XIX в. Его высшее персоналистское ещё панэнтеистическое видение божества и мира питает мистический мотив в собственной философии Плотта и является важным мотивирующим фактором его проекта. Однако Раманудже отведено всего 19 страниц, несмотря на то, что он является ключом ко всему проекту. Плотт посвятил том «философии преданности» Раманудже, Бонавентуре и Марселю. 19 страниц посвящено немистике Саадию. Философы во всём мире склонны рассматривать Шанкара более важным (ему посвящено 26 страниц), чем Рамануджа. Хотя Плотт лично не согласен с некоторыми аспектами почитания Шанкары.

Том V включает тридцать три большие суммы, авторы которых размещены в строгом хронологическом порядке. Так создаются случайные «соседи» мыслителей, которые обычно не ассоциируются с каждым другим. В «Прелюдии» Джордж Танабе пишет, что всегда интересно узнать своих соседей. Джон Плотт «создаёт окрестности, объединяя в один текст основных деятелей западной и азиатской традиций». Показаны тесные взаимосвязи, например, Мадхва – индуистский дуалист Южной Индии и Нитирен (1222–1282) – воинственный буддист Японии, особенности китайской философии XI в. и почти поэтическое введение японского буддиста Эйсай (1141–1215)¹.

Плотт как историк и социолог склоняется к культурной теории диффузии для многих таких параллелей. Например, завоевания, научные путешествия и торговля распространяют определённые идеи, а не только физические артефакты и мусор. «Шёлк и специи, и изредка монах или философ, а также болезни и идеи – все прошли шёлковые пути» [Там же, т. 2, с. 98]. Плотт согласен с Тойнби в подозрении, что определённые типы «измов» возникают и пропадают в соответствии с более или менее циклическими ритмами. Это сказывается

¹ Японская традиция Дзэн обычно упоминает учёного монаха и реформатора Эйсай (он же Есай, 1141–1215) и Догэна (1200–1253) как первых учителей Дзэн.

и на переводах знаковых работ, поскольку «учёные» отражают предрассудки высших классов в различных культурах и т. д. Плотт при этом пишет, что «Увы..., Индия ещё не произвела Канта или даже Декарта, который с подлинной оригинальностью утилизировал все работы и начинает с чистого старта!» [20, с. 484].

Можно заключить, что проект Плотта показан открытым, многодисциплинарным, многоплановым, демократическим и ориентированным на мир. Его материал заслуживает внимания более широкой аудитории, как и его соратники – Майк Долин, Уоллес Грэй и Пол Мейс. Интеллектуальный, духовный, и культурный шок, вызванный контактом с работами Плотта, эффективно нивелирует большую часть провинциализма в истории философии.

В это же время другой историк философии Джованни Сантинелло в 1979 г. записал, что он не будет в своём пятитомном обзоре истории философии от Ренессанса до середины XX столетия накладывать «идею» на исторические тексты, как это сделали посткантианские философы [23]. Материалы, собранные Сантинелло, экстраординарны, поскольку используют заделы 160 историков философии вплоть до Гегеля. Подобный исторический подход позволяет нам стать свидетелями того, как представлять философию, созданную мыслителями на протяжении веков. С другой стороны, следует отметить, что авторы историко-философских сочинений не соглашались друг с другом, например, с такими авторитетами, как Гегель, и его критикой историко-философских концепций Стэнли, Бруккера, Тидемана, Буле, Теннемана. Конечно, существуют различия между историями философии, написанными до и после Канта. Это работы М, Мандельбаума, Дж. Пассмора, Л. Брауна, В. Кузена и т. п.

Знаменательно, что в 1990-х гг. работы на английском языке всё больше появлялись со словами «мировая философия» или «мировые философии» в их названиях. Среди них: «От Африки до Дзэн. Приглашение к мировой философии» (1993) [26]; «Мировая философия. Историческое введение» (1996) [4]; «Введение в мировую философию» (1996) [5]; «Компаньон к мировой философии» (1997) [6]; «Сравнительная история мировой философии. От Упанишад к Канту» (1998) [24]; «Мировые философии» (1998) [25]; «Оксфордское руководство по мировой философии» (2011) [8]. «Руководство» включает разделы по китайской, индийской, буддийской, восточноазиатской, африканской философии и современных тенденциях в глобальной философии, написанные экспертами в данных областях, ведущими учёными для неспециалистов. Этот

том – неоценимая помощь тем, кто хотел бы заниматься философией в глобальном контексте, и тем, кто стремится двигаться вне евроцентризма в академической философии. Названия работ указывают на то, что философия в англоязычной сфере за прошлые 25 лет показывает определённые тенденции глобализации. Есть и уникальные в своём роде работы, например, «Оценка. Философские перспективы» [16]. Появились работы по историографии систем философии, что ранее не привлекало внимание исследователей [3; 10; 13; 14; 22].

Особого внимания в антропологическом аспекте заслуживает работа Б.-А. Шарфштайна, использующего доводы африканских, индийских и китайских мыслителей без пристрастия и оценивает их с той же самой чуткостью и солидностью, как и европейских мыслителей [24]. Интеллектуальная стратегия, которой он следует, – это *стратегия разрушения крайностей отношений* контекстуализма, релятивизма или индивидуализма через выявление противоречивых сходств и разногласий. Её некоторое подобие видно в критике Секста Эмпирика всех позитивных философских суждений, в пояснениях Нагарджуны, в рассуждениях Канта по антиномиям.

Шарфштайн пишет в «Предисловии», что он видит историю философии как материал, который должны знать при изучении истории мысли. Философов помнят как людей, их стиль, порядок мысли. Ему пришлось ограничить не только число философов, но и диапазон идей, которой представлен каждым из них. Он рассматривает три больших философских традиции – индийскую, китайскую и европейскую. Их необходимо изучать вместе, как непрерывную передачу от одного поколения к следующему. Что касается таких традиций, как еврейская, мусульманская, японская, и тибетская, то они являются и не являются отдельными традициями. Вопрос более сложен, чем это кажется сначала. Поскольку даже индусы, китайцы и европейцы никогда не достигали точек зрения, объединённых достаточно, чтобы оправдать их классификацию как отличные традиции. Во всех трёх есть очевидные и неочевидные точки раскола [Там же, с. 4].

Индия и Европа всегда включали большое разнообразие территорий, людей, языков и культурных традиций. Хотя большинство китайских мыслителей употребляли классический язык, жили в той же исторической ситуации (в имперском Китае), получали то же самое образование, но они развивали разные философские школы. Говорить об единстве Индии и Европы было несущественно. Да, в Индии санскрит был языком учёных индусов, а в Европе латинский – учёных европейцев, так же как классический

китайский язык был учёным языком образованного китайца [Там же, с. 5].

Шарфштайн заявляет о практике умеренной философской строгости в работе, делает акцент больше на идеях, чем на лицах, обстоятельствах или социальной среде. При этом он нацелен на сравнительное изучение идей. В первой главе он кратко описывает мысль Месопотамии, Египта, эскимосов и жителей Африки. Глава 3 «Начала моральной философии» включает таких мыслителей, как Конфуций, Мэн-цзы, Будда, Сократ. Конфуцианство, буддизм и сократизм переносят отпечатки характеров больше на их изобретателей и желание сконцентрироваться на идеях, чем на людей или обстоятельства. Отметим, что Конфуций был не философом, а мудрецом. Глава 4 раскрывает ранний логический релятивизм, скептицизм и абсолютизм на примере сравнения Махавиры, Чуан Цзы, Протагора, Горгия и Платона. Или глава 7 «Иерархический Идеализм: Плотин Прокл, Бхартрихари». Эти две философские традиции – одна греческая, а другая индийская – являются близкими зеркальными отображениями атомизма в отношении и интеллектуальной тактике [24, с. 205]. Глава 9 посвящена религиозно-философскому синтезу на примере Удаяны, Чу Цзы, Авиценны, Маймонида и Фомы Аквинского.

Сила синтеза видна меньше, чем союз предварительно игнорируемых, инородных, даже антагонистических принципов. Результат синтеза – обычно появление недавно очищенных аргументов и только что подчеркнутых аналогий, всегда увеличенных возможностей, более прагматических деталей. Самое ценное из всего, более напряжённого союза разума как формального аргумента или эмпирического и исторического свидетельства и веры – веры ли в Ведах, священных писаниях, этической природе или этического Бога – в том, что делает мир менее инородным для людей [Там же]. В главе 13 «Фидеистический неоскептицизм: Дигнага и Дхармакирти» идеал раскрывается в игре, которая отличается от философствования по сути [Там же, с. 467]. Учитывая идеал, отмечается: кто бы ни изучал историю философии, достигает момента, когда, чтобы играть роль того, что антропологи и социологи называют участвующим наблюдателем, изучает группу, участвует в её действиях. В случае философии – это усилие историка философии понять, что необходимо поместить, определить, объяснить, сравнить и найти в характере мыслителя.

Эту цель преследуют и современные индийские историки философии Гупта и Моханти, которые в своей книге «Философские вопросы: Восток и Запад» перечисляют серию более ранних, довольно

упрощённых и масштабных сравнений [11, с. 12]. Сравнительная философия, иногда называемая «межкультурной философией» (*cross-cultural philosophy*), представляет собой подтему философии, в которой философы работают над проблемами интенционально включённых в диалог источников из различных культурных, языковых и философских потоков [21].

Есть свои подходы и у американских исследователей. Дэвид Купер строит свою историко-философскую концепцию на основе историко-культурной периодизации [4]. В первой части работы показаны Индия, Китай и Греция. Вторая рассматривает средневековую мысль и развитие восточной философии (теистическая веданта, неоконфуцианство, дзен-буддизм) и зарождение современной философии от Ренессанса до Просвещения. Третья, заключительная часть, разбирает различные философские направления XIX–XX вв., включая оригинальную мысль Индии, Китая, Японии, Африки. В 2007 г. в Нью-Йорке вышла книга Мирзы Икбал Ашрафа «Введение в мировую философию», в которой автор разбирает учения философов мира в хронологической последовательности, начиная с Зороастра и заканчивая Дерридой [1].

Рассматривая тысячелетнее развитие философии от Рамануджи до Витгенштейна, Ром Харрэ предлагает свой подход к синтезу восточной и западной традиций в истории философии. В первой и второй частях своей монографии Харрэ разбирает религиозно ориентированную философию, кульминацию которой видит в средневе-

ковых системах Востока (Индия, Китай) и Запада (Иудаизм, Христианство, Ислам). В третьей и четвёртой частях книги отслеживает зарождение и развитие научно ориентированной философии, которая получила наивысшее развитие на Западе, начиная с философии Нового времени.

Ниниан Сمارт в своей историко-философской монографии предлагает третий путь к историко-философскому синтезу с глобальных позиций [25]. Следуя постмодернистскому взгляду на культуру, который делает акцент на диверсификации, нежели на унификации, он предполагает одновременное сосуществование и принципиальную несводимость друг к другу – по крайней мере, в историческом прошлом – различных философских культур. Культуроведческий и страноведческий подходы реализуются в главах по философии Китая, Кореи, Японии, Греции и Рима, Европы, Северной и Южной Америки и т. д.

Выводы. Методология историко-философского анализа предполагает, что сравнительный метод не самоцель, поставлены определенные познавательные задачи, являющиеся *средством расширения возможностей* историко-философского исследования. Сравнительный подход задаёт *новые ориентиры* рассмотрения современного историко-философского процесса. В ситуации регионального и национального «возрождения» философской мысли компаративистская методология подводит к новым историко-философским парадигмам, представляя в новом свете идею мирового философского синтеза [2].

Список литературы

1. Ashrah Mirza Iqbal. Introduction to World Philosophies: A Chronological Progression. New York: Universe, 2007.
2. Blocker H. Gene. World Philosophy: An East-West Comparative Introduction to Philosophy. Prentice-Hall: Inc, 1999.
3. Catana L. The Historiographical Concept “System of Philosophy”: Its Origin, Nature, Influence and Legitimacy. Leiden; Boston: Brill, 2008.
4. Cooper David Edward. World philosophies. A historical introduction. Blackwell in Oxford, UK. Cambridge: Mass, 1996.
5. Deutsch Eliot. Introduction to World Philosophies. Honolulu: University of Hawaii, 1996.
6. Deutsch Eliot, Bontekoe Ron. A Companion to World Philosophies. Wiley, 1997.
7. Deussen P. Allgemeine Geschichte der Philosophie. Leipzig, 1894–1917. 401 p.
8. Garfield J. L., Edelglass W. (eds.). The Oxford Handbook of World Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2011.
9. Gray Wallace and John Plott. New Keys to East-West Philosophy. Hong Kong: Asian Research Service, 1979.
10. Gracia J. J. E. Philosophy and Its History: Issues in Philosophical Historiography. Albany. New York: State University of New York Press, 1992.
11. Gupta Bina and Mohanty J. N. “General Introduction” in Philosophical Questions: East and West. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000.
12. Harre Rom. One Thousand Years of Philosophy: From Ramanuja to Wittgenstein. Oxford, UK: Blackwell Publishers, 2001.
13. Holland A. J. (eds.). Philosophy, Its History and Historiography. Dordrecht: Reidel, 1985. 335 p.
14. Laerke M., Smith, J. E. H., Schliesser, E. (eds.). Philosophy and Its History: Aims and Methods in the Study of Early Modern Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2013.
15. Maimon S. Versuch über die Transzendentalphilosophie mit einem Anhang über die symbolische Erkenntnis und Anmerkungen. Berlin: de Gruyter, 2014.

16. O'Neill Martin and Orr Shepley (eds.). *Taxation. Philosophical Perspectives*. Oxford: Oxford University Press, 2018.
17. Plott John C. (eds.). *Global History of Philosophy*. Five volumes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1977.
18. Plott John C. *The Transition from Comparative Philosophy to the World History of Philosophy // Philosophic Research and Analysis*. 1975. Vol. 5. No. 2. Pp. 10–12.
19. Plott John and Paul Mays. *Sarva-Darsana-Sangraha: A Bibliographical Guide to the Global History of Philosophy*. Leiden: E. J. Brill, 1969.
20. Plott John C. A. *Philosophy of Devotion: A Comparative Study of Bhakti and Prapatti in Visistadvaita and St. Bonaventura and Gabriel Marcel*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1974.
21. Ronnie Littlejohn. *Comparative Philosophy*. URL: <http://www.iep.utm.edu/comparat> (дата обращения: 14.03.2020). Текст: электронный.
22. Rorty R., Schneewind J. B., Skinner Q. (eds.) *Philosophy in History*. Cambridge, 1984.
23. Santinello Giovanni (eds.). *La Storia della Filosofia*. 5 vols. Brescia and Padua: Antinore, 1979–1982, 1988–1993 // *Models of the History of Philosophy*. Vol. 1. From Its Origins in the Renaissance to the Historia Philosophia / ed. C. W. T. Blackwell and P. Weller. Dordrecht: Reidel, 1993.
24. Scharfstein Ben-Ami. *A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant*. Albany: State University of New York Press, 2007.
25. Smart Ninian. *World philosophies / ed. by O. Leaman*. 2nd edition. London: Routledge. London; New York: Routledge, 2008. 564 p.
26. Solomon Robert C., Higgins Kathleen Marie. *From Africa to Zen: An Invitation to World Philosophy*. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2003. January 1st (ebook).
27. Stalnaker Aaron, *Overcoming Our Evil: Human Nature and Spiritual Exercises in Xunzi and Augustine*. Washington, DC: Georgetown University Press, 2006. 330 p.

Статья поступила в редакцию 17.04.2020; принята к публикации 29.05.2020

Сведения об авторе

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9; e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3493-1829>.

Источники финансирования статьи

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект «Антропологическое измерение истории философии» № 17-18-01440.

Библиографическое описание статьи

Колесников А. С. Современная сравнительная история философии в антропологической перспективе // *Гуманитарный вектор*. 2020. Т. 15, № 4. С. 156–165. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-156-165.

References

1. Ashrah, Mirza Iqbal. *Introduction to World Philosophies: A Chronological Progression*, NY: Universe, 2007. (In Engl.)
2. Blocker, H. Gene. *World Philosophy: An East-West Comparative Introduction to Philosophy*. Prentice-Hall, Inc, 1999. (In Engl.)
3. Catana, L. *The Historiographical Concept "System of Philosophy": Its Origin, Nature, Influence and Legitimacy*. Leiden; Boston: Brill, 2008. (In Engl.)
4. Cooper David Edward. *World philosophies. A historical introduction*. Blackwell in Oxford, UK, Cambridge, Mass, 1996. (In Engl.)
5. Deutsch, Eliot. *Introduction to World Philosophies*. University of Hawaii, 1996. (In Engl.)
6. Deutsch, Eliot, Bontekoe, Ron. *A Companion to World Philosophies*. 1997. (In Engl.)
7. Deussen, P. *Allgemeine Geschichte der Philosophie*. Lpz., vol. 1–7. 1894–1917. (In Germ.)
8. Garfield, J. L., and Edelglass, W. (eds.) *The Oxford Handbook of World Philosophy*, Oxford University Press, 2011. (In Engl.)
9. Gray, Wallace, and John Plott. *New Keys to East-West Philosophy*. Hong Kong: Asian Research Service, 1979. (In Engl.)
10. Gracia J. J. E. *Philosophy and Its History: Issues in Philosophical Historiography*. Albany; N. Y: State University of New York Press, 1992. (In Engl.)
11. Gupta Bina and Mohanty J. N. "General Introduction" in *Philosophical Questions: East and West* (Lanham: Rowman & Littlefield, 2000). (In Engl.)
12. Harre, Rom. *One Thousand Years of Philosophy: From Ramanuja to Wittgenstein*. Oxford, UK: Blackwell Publishers, 2001. (In Engl.)
13. Holland, A. J. (Ed.). *Philosophy, Its History and Historiography*. Dordrecht, 1985. (In Engl.)
14. Laerke, M., Smith, J. E. H., Schliesser, E. (Eds.) *Philosophy and Its History: Aims and Methods in the Study of Early Modern Philosophy* Oxford UP, 2013. (In Engl.)
15. Maimon, S. *Versuch über die Transzendentalphilosophie mit einem Anhang über die symbolische Erkenntnis und Anmerkungen*. B. 1790. (In Germ.)

16. O'Neill Martin and Orr Shepley (Ed.). Taxation. Philosophical Perspectives. Oxford. 2018. (In Engl.)
17. Plott, John C. (Ed.). Global History of Philosophy. Five volumes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1977. (In Engl.)
18. Plott, John C. "The Transition from Comparative Philosophy to the World History of Philosophy." *Philosophic Research and Analysis*, 5.2 (Summer 1975): 10–12. (In Engl.)
19. Plott, John, and Paul Mays. *Sarva-Darsana-Sangraha: A Bibliographical Guide to the Global History of Philosophy*. Leiden: E. J. Brill, 1969. (In Engl.)
20. Plott, John C. A. *Philosophy of Devotion: A Comparative Study of Bhakti and Prapatti in Visistadvaita and St. Bonaventura and Gabriel Marcel*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1974. (In Engl.)
21. Ronnie Littlejohn, "Comparative Philosophy," Web.14.03.2020.<http://www.iep.utm.edu/comparat> (In Engl.)
22. Rorty R., Schneewind J. B., Skinner Q. (Eds.). *Philosophy in History*. Cambridge, 1984. (In Engl.)
23. Santinello, Giovanni, ed. *La Storia della Filosofia*. 5 vols. Brescia and Padua: Antinore, 1979–1982, 1988–1993. English translation. *Models of the History of Philosophy*. Vol. 1, *From Its Origins in the Renaissance to the Historia Philosophia*." Ed. C. W. T. Blackwell and P. Weller. Dordrecht: 1993. (In Engl.)
24. Scharfstein Ben-Ami. *A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant*. Albany: State University of New York Press, 2007. (In Engl.)
25. Smart Ninian. *World philosophies*. 1998. London: Routledge. (2nd edition. Edited by Oliver Leaman.). 564 p. London and New York: Routledge, 2008. (In Engl.)
26. Solomon Robert C., Higgins Kathleen Marie. *From Africa to Zen: An Invitation to World Philosophy*. Published January 1st 2003 by Rowman & Littlefield Publishers. Ebook. (In Engl.)
27. Stalnaker Aaron, *Overcoming Our Evil: Human Nature and Spiritual Exercises in Xunzi and Augustine* (Washington, DC: Georgetown University Press, 2006: 17. (In Engl.)

Received: April 17, 2020; accepted for publication May 29, 2020

Information about author

Kolesnikov Anatoly S., Doctor of Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University; 7–9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russia; e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3493-1829>.

Sources of article funding

The study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation, project "Anthropological Measurement of the History of Philosophy" No. 17-18-01440.

Reference to the article

Kolesnikov A. S. Contemporary Comparative History of Philosophy in Anthropological Prospect // *Humanitarian Vector*. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 156–165. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-156-165.